

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.21

НРАВСТВЕННОЕ И ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ ФРИДРИХА-ИОСИФА ГАЗА. ЧАСТЬ 1. ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ И СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ¹

© 2022 г. Н.В. Борисова

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
Институт психологии РАН; г. Москва, Россия
e-mail: borisova07@bk.ru*

Статья является первой частью серии работ, посвященных жизни и деятельности представителя нравственной элиты первой половины XIX в. Фридриха-Иосифа Гааза. Желание и решимость бороться с теми условиями, в которых попирается достоинство человека, подвигли его заняться усовершенствованием сначала медицинской, а затем и тюремной системы. Рассматриваются общая направленность доктора, особенности его нравственного и правового сознания, отношение к сложившимся системам социальных норм. Показано, что направленность Гааза имела ярко выраженный нравственно-религиозный характер. Глубокая вера в Бога, приверженность евангельским принципам обусловили особое отношение к окружающим и профессии. В своей жизнедеятельности он опирался на нравственно-религиозные социальные нормы - обусловленные христианской традицией требования, предъявляемые к поведению личности в ее взаимоотношениях с другими людьми, социальными группами. Ориентация доктора на нравственно-религиозные нормы оказала влияние на его правовое сознание, исключительное по степени гражданской ответственности и активности.

Ключевые слова: историческая психология, духовно-нравственная психология, нравственное сознание, правовое сознание, социальные нормы, нравственная элита, христианство, Фридрих-Иосиф Гааз.

---

¹ Статья подготовлена по Госзаданию № 0138-2022-0001

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Одним из основных свойств индивидуального сознания, отмечает Б.Ф. Ломов, является его опосредованность общественным сознанием. Приобщение к общественному опыту обеспечивает *социализация*, параллельно с которой имеет место и процесс *индивидуализации*, позволяющий формировать собственный уникальный образ жизни, внутренний мир, становиться все более самостоятельным и автономным (Ломов, 1984, с. 307-308). Изучение исторической личности, по мнению психолога, должно быть направлено на *постижение ее роли в системе общественных отношений в том социальном контексте, в который она включена на конкретной ступени исторического развития общества* (там же, с. 194). Ломов конкретизирует понятие «социальный контекст», ориентируя исследователей, например, на анализ *отношения исторической личности к сложившимся системам социальных норм* (там же, с 195).

Большое значение индивидуализации придает Н.А. Логинова. Она акцентирует внимание на том, что социализация и индивидуализация являются взаимосвязанными процессами, однако в жизни реальных людей имеет место преобладание чего-либо. В процессе социализации «человек приобретает новые свойства соответственно новым требованиям» общества и исторической эпохи, таким как нравы, правила этикета, мода и т.д. (Логинова, 2001, с. 81). Индивидуализация — это путь к самому себе, иногда вопреки общественным правилам и предъявляемым человеку стандартам социальной жизни. Жизненная задача человека заключается в том, чтобы найти этот путь и реализовать свой личностный потенциал, а не стать просто «социальным индивидом», «функционером социальной структуры» (там же).

А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко вместо терминов «среда», «условия» или «действительность» предлагают использовать термин «*психологическое пространство*», который характеризуют как «*субъективизированную*» среду, <...> избирательно воспринятую и оцененную, представленную в сознании и освоенную субъектом,

дополненную и преобразованную <...> созданную, сформированную и поддерживаемую самим субъектом в соответствии с его жизненными принципами и смыслами, ценностями и целями и т.д.» (Журавлев, Купрейченко, 2012, с. 13). Авторы обращают внимание на выявляемые в современных исследованиях типы взаимодействия личности с социальной средой. Интерес представляет сознательный отказ человека от адаптации к новым экономическим условиям и изменение мира в соответствии со своими жизненными принципами и представлениями в результате «миропреобразовательной», «миросозидательной», «миротворческой» активности (там же, с. 7).

Глубокие философско-психологические идеи по этой проблеме содержатся в наследии отечественных религиозных мыслителей первой половины XX в. Так, С.Л. Франк (1877-1950) нормальное, здоровое соотношение между общественным и индивидуальным видит в том, что «соучастие в жизни внешнего мира с одной стороны пропитывается насквозь силами внутренней жизни, и с другой стороны, само принимает такие формы, в которых оно не стесняет и не подавляет личной жизни, а ей содействует и ее обогащает» (Франк, 1933, с. 24). Формирование полезных для «социального строительства» характеристик и способностей человека возможно только тогда, когда «охраняется и поощряется <...> неприкосновенная для внешнего вмешательства свободная, интимная, себе самой предоставленная *глубина человеческой личности*» (курсив мой – Н.В.) (там же, с. 15).

Речь идет о нравственной глубине человека, которую не должны затмить никакие преходящие веяния общественной жизни. Предъявляемые обществом человеку социальные нормы — моральные, правовые, производственные, политические и др. — изменчивы, в процессе истории подвергаются трансформации, так как обусловлены господствующей в тот или иной период идеологией, мировоззрением, представлением о сущности человека, его задачах, смысле жизни. Нравственность же является достоянием смысложизненных исканий человечества на протяжении всей его истории. Нравственные идеалы, образцы нравственного поведения зафиксированы в религиозных текстах,

воплощены в литературных образах, произведениях искусства.

НРАВСТВЕННАЯ ЭЛИТА И ЕЕ РОЛЬ В РЕГУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Самыми яркими примерами тех, кто аккумулировал в своем внутреннем мире и на жизненном пути такие процессы, как нравственное самоопределение, индивидуализация, миропреобразовательная активность, являются представители *нравственной элиты*, к которой Журавлев, Купрейченко относят людей, «достигших высокого уровня развития нравственных качеств и успешно проявляющих их в сфере человеческих отношений, в жизни реальных социальных групп, в человеческих сообществах» (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 8).

Среди представителей данной социальной категории встречаются подлинные *духовные лидеры*, оказывающие исключительное влияние на большие социальные группы. Причем этот эффект часто не имеет ни территориальных, ни временных рамок, так как оставив глубокий след в истории, они продолжают быть центром притяжения для многих, способных оценить благородство и красоту их принципов жизни. Вспомним лишь некоторых, получивших огромное признание и популярность в России за последние два века: Серафим Саровский (1754-1833), Фридрих Иосиф Гааз (1780-1853), Амвросий Оптинский (1812-1891), Иоанн Кронштадтский (1829-1908), Серафим Вырицкий (1866-1949), Лука Войно-Ясенецкий (1877-1961), Кирилл Павлов (1919-2017), Паисий Святогорец (1924-1994) и др.

Такие люди давали самую точную *духовно-нравственную оценку историческому периоду*, в котором жили, занимали *яркую гражданскую позицию*, осуществляли *духовное руководство своими современниками и потомками*, помогали *самоопределиваться* касательно социальных, политических, правовых и других явлений и процессов в стране и в мире. Серьезной задачей психологии является *раскрытие роли и значения духовных лидеров в жизни общества*, а также «*механизмы и закономерности*» их воздействия на регуляцию социального поведения населения (там же, с. 5).

Данная серия работ посвящена анализу жизненного пути и социального служения Фридриха Иосифа Гааза, о котором и сегодня сохраняется память как об исключительной личности, нравственному идеалу бескорыстного врача, искреннего и неутомимого борца за человеческие права. За двадцать четыре года своей деятельности доктору удалось осуществить «переворот» в тюремном деле (Лебедев, 1868, с. 349). Он, «найдя тюрьмы <...> в состоянии вертепов разврата и унижения человечества <...> не только бросил на эту почву первые семена преобразований, но успел довести до конца <...> и сделал один <...> не имея никакой власти, кроме силы убеждения, более чем после него все комитеты и лица власть имевшие» (там же).

Основными задачами исследования являются: рассмотрение общей направленности Гааза; изучение жизненной философии, которой он руководствовался во взаимоотношениях с людьми, взглядов, представлений о справедливости, добре и зле, должном и неприемлемом по отношению к окружающим, обществу в целом; анализ особенностей его нравственного и правового сознания, отношения к сложившимся системам социальных норм; постижение роли доктора в системе общественных отношений в России первой половины XIX в.

Источниками исследования послужили опубликованные материалы, содержащие сведения о жизни и деятельности Гааза, а также написанные им произведения: «Азбука христианского благонравия» и «Призыв к женщинам». Книгу-напутствие «Азбука христианского благонравия» доктор раздавал всем уходившим по этапу. Замечательный труд о нем был создан выдающимся отечественным ученым, юристом, государственным и общественным деятелем А.Ф. Кони (1844-1927). Он содержит сведения, полученные в результате: работы Кони с архивными материалами, документацией Попечительного о тюрьмах общества, рукописями и письмами Гааза; общения с людьми, лично его знавшими.

Обращение в ходе анализа к аккумулирующим духовно-нравственные аспекты познания человека и мира — истории, философии, религии способствует лучшему

пониманию таких феноменов, как совесть, любовь, жертвенность и другие сложнейшие явления.

НАЧАЛО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГААЗА, КАРЬЕРА В РОССИИ

Фридрих Иосиф Гааз родился в 1780 г. близ Кельна в многодетной семье. После окончания католической церковной школы получил медицинское образование, особый интерес питал к такой области медицины, как офтальмология. Талантливый молодой врач помог поправить здоровье князю Н.Г. Репнину-Волконскому. Представитель древнего княжеского рода уговорил доктора последовать за ним в Россию, куда тот прибыл в 1802 г. В Москве Гааз приобрел большую врачебную практику: от многочисленных частных консультаций до посещения и оказания безвозмездной помощи людям в больницах и богоугодных заведениях. Успешная профессиональная деятельность послужила причиной назначения его в 1807 г. на должность главного врача Павловской больницы (Кони, 1904, с. 31-32).

В 1809 и 1810 гг. доктор осуществил две поездки на Кавказ. Он *первый* взялся за изучение минеральных источников в Ессентуках и Железноводске, представил их химический состав, описал целебные свойства, научно обосновал влияние особенностей климата района Кавказских Минеральных Вод на физическое состояние человека (Блохина, 2012, с. 80). Результаты исследования Гааз изложил в обстоятельном научном труде «Мое путешествие на Александровские воды в 1809 и 1810 гг.» (Frederic-Joseph de Haas, 1811).

Федор Петрович, как к нему повсеместно стали обращаться, считался одним из самых уважаемых врачей Москвы, консультировал и лечил представителей знатных и богатых семей, получая за свою работу внушительные гонорары.

В 1825 г. Гаазу было предложено вступить в должность штатт-физика московской медицинской конторы, под управлением которой находилась аптека, обеспечивающая медикаментами армию в несколько сот тысяч человек, больницы и госпитали (Кони,

1904, с. 38). Доктор принялся за порученное дело, пытаясь многое усовершенствовать. Жалованье и квартирных он не получал, а передавал их отстраненному от работы в связи с судебным разбирательством бывшему штатд-физику (Пучков, 1910, с. 14).

Представив сведения о скоропостижно умерших в Москве в 1825 г., Гааз доказывал, что в большинстве случаев причиной смерти явилась либо несвоевременно оказанная помощь, либо ее отсутствие. Он предложил учредить должность врача для «наблюдения за организацией попечения о внезапно заболевших, нуждающихся в немедленной помощи» (Кони, 1904, с. 39).

Доктор считал необходимым восстановление упраздненных в 1815 г. нескольких десятков кроватей в Екатерининской больнице. По причине нехватки мест для размещения больных с 1822 г. по 1825 г. было отказано в приеме 2774 страждущим, некоторые из них были брошены на улице и скончались (там же, с. 40).

Обеспокоенный оспенным заражением в Москве, он предложил ряд практических мер для успешного введения оспопрививания, встречавшего препятствия со стороны местных врачей и иных начальств (там же).

Гааза тревожил порядок освидетельствования психически больных людей, он настаивал на важности научного и независимого исследования их состояния. До того, как человек предстанет перед первейшими лицами губернского правительства, утверждал доктор, он должен пройти медицинский осмотр, необходимо получить от родных предварительные сведения о его жизни, характере и признаках болезни (там же, с. 40-41).

Все данные инициативы руководством были отвергнуты как *излишние и бесполезные меры*. Подобное «живое» отношение Гааза к задачам медицинской администрации столицы «тревожило спокойствие», его не понимали, на него жаловались и даже писали доносы (там же).

В 1826 г. Федор Петрович покинул занимаемую должность, но еще очень длительный период недруги не оставляли его в покое. Так как ценные медикаменты в

аптеке портились от сырости, Гааз, осуществляя ремонт здания, построил дополнительное помещение для их хранения, и тем самым вышел за рамки определенной для ремонтных работ суммы. Разбирательство по этому вопросу длилось *девятнадцать лет*, в итоге действия доктора были признаны правильными (там же, с. 42).

СЛУЖБА В КАЧЕСТВЕ ВРАЧА В ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЕ

В 1828 г. был основан *Московский губернский комитет «Общества попечительного о тюрьмах»*. Гааз получил предложение вступить в его состав, которое принял с большим энтузиазмом. К этому времени он владел особняком на Кузнецком Мосту, имением в деревне Тишки, суконной фабрикой, состоял в переписке со знаменитым философом Шеллингом.

Доктора поразило имевшее место пренебрежение к физическим и психологическим потребностям пересылаемых и находящихся в заключении. «За виновным, - пишет Кони, - отрицались почти все человеческие права и потребности, больному отказывалось в действительной помощи, несчастному — в участии» (Кони, 1904, с. 43).

В первую очередь Гаазом была написана инструкция для врачей: «Врач должен помнить, что доверенность, с каковою больные предаются <...> на его произвол, требует, чтобы он относился к ним чистосердечно, с полным самоотвержением, с дружескою заботою о их нуждах, с тем расположением, которое отец имеет к детям, попечитель к питомцам <...> Комитет требует, чтобы врач пользовался всяким случаем повлиять на *улучшение нравственного состояния* ссыльных; этого достигнуть легко, надо только быть просто добрым христианином, т.е. заботливым, справедливым и благочестивым. Заботливость должна выразиться во всем, что относится к здоровью ссыльных, к их кормлению, одежде, обуви и к тому, как их сковывают; *справедливость* — в благосклонном внимании к просьбам ссыльных, в осторожном и дружеском успокоении их насчет их жалоб и желаний и в содействии удовлетворению их; *благочестие* — в сознании своих обязанностей к Богу и в заботе о том, чтобы все

ссылки, проходящие через Москву, пользовались духовною помощью» (*курсив мой* — Н.В.) (цит. по: там же, с. 65-66).

Гааз активно занимался организацией всесторонней заботы о людях, которых опекал тюремный комитет, учитывая их физические нужды, психологические потребности, эмоциональные состояния и переживания. А так как главную задачу комитета видел в улучшении нравственного состояния ссыльных, в самом начале своей деятельности выступил с заявлением о необходимости раздачи арестованным Священного Писания. Эту инициативу сложно было осуществить, так как значительная часть тех средств, которыми располагал комитет, уходила на хозяйственные нужды. Гааз на собственные средства приобретал книги, а когда личных сумм не стало хватать, обратился к богатому петербургскому купцу Арчибальду Мерилизу (там же, с. 105).

Нравственно-религиозная направленность Гааза

Проблема духовно-нравственного становления личности в первую очередь требует глубокого анализа *феномена трансценденции субъекта, проблем общей направленности и самоопределения.*

В психологических концепциях ведущей характеристикой личности, отмечает Б.Ф. Ломов, является *направленность* — «системообразующее свойство личности, определяющее ее психологический склад, цели, во имя которых она действует, мотивы, субъективные отношения к различным сторонам действительности» (Ломов, 1984, с. 311). С.Л. Рубинштейн называл ее «динамической тенденцией», А.Н. Леонтьев — «смыслообразующим мотивом», В.Н. Мясищев — «доминирующим отношением», Б.Г. Ананьев — «основной жизненной направленностью» (там же).

Гааз был глубоко верующим человеком, исповедовал католицизм. Его направленность имела ярко выраженный *нравственный*, а точнее *нравственно-религиозный* характер. Нравственность и религиозность являются терминами, которые, забывая об их общих исторических корнях, часто разводят, ограничивая религиозность верой в сверхъестественное. Подобный поверхностный взгляд на данные важнейшие

социально-психологические категории — результат длительного процесса секуляризации. Религия же представляет собой целостное мировидение, сформированное на основе знаний и опыта о духовно-нравственных аспектах жизни человека, проверяемых и передаваемых из поколения в поколение.

Светское понимание направленности личности предполагает большое количество ее вариантов. Не отрицая подобного разнообразия, христианская традиция к этому вопросу подходит категоричней, так как сосредоточена на его осмыслении в нравственном ключе. Опыт познания психологии человека в христианстве свидетельствует о наличии только двух взаимоисключающих глобальных тенденций: покаянии, ведущем к нравственному возрождению, или нравственном регрессе. «Что полюбит человек, — пишет святой праведный Иоанн Кронштадтский, — в чем будет обращаться, то и найдет: полюбит земное — земное и найдет, и поселится у него на сердце это земное и сообщит ему свою земляность и свяжет его; полюбит небесное — небесное и найдет, и поселится оно в его сердце и будет животворно им двигать» (Иоанн Кронштадтский, 2015, с. 112).

Призывая к восхождению на более высокие уровни осознанности, осмысленности жизни, Иоанн Кронштадтский продолжает: «Ни к чему земному не нужно *прилагать сердца*» (там же). Феномен *трансценденции субъекта*, по мнению Журавлев, Купрейченко заключается в том, что главные ориентиры человека «вынесены в сознании за пределы (или границы) пространства сиюминутных человеческих отношений или проблем, будь то проблемы отдельного человека, какой-то конкретной группы, общества или человечества в целом» (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 16).

Согласно С.Л. Рубинштейну, данная тенденция в жизни конкретного человека является признаком достижения им высокого уровня сознания. Сознание, отмечает он, связано со становлением именно человеческого бытия — «*новой формы жизни*, субъект которой способен, выходя за пределы своего собственного одиночного существования, отдавать себе отчет в своем отношении к миру, к другим людям, подчинять свою жизнь

обязанностям, нести ответственность за все содеянное и все упущенное, ставить перед собой задачи и, не ограничиваясь приспособлением к наличным условиям жизни, изменять мир» (Рубинштейн, 2017, с. 243).

Похожие идеи высказывает современник психолога, представитель отечественной религиозно-ориентированной философской мысли С.Л. Франк. Размышляя над вечным вопросом «что есть человек?», он приходит к выводу, что человек есть «существо судящее и оценивающее», в этом и состоит его принципиальное отличие от животного и вообще от всего сущего (Франк, 2003, с. 286). Человек обладает «*способностью дистанцироваться от всего <...> в том числе и от <...> себя самого*, — смотреть на все фактически сущее извне и определять его отношение к чему-то иному, более <...> убедительному, авторитетному, первичному» (*курсив мой — Н.Б.*) (там же).

Однако христианский мыслитель во взгляде на способность человека возвышаться над индивидуальным, частным, единичным более фундаментален чем советский психолог. Высшим идеалом и авторитетом, с которым каждый ищущий нравственного совершенства имеет возможность соотносить или соизмерять свои мысли, переживания, поступки, он называет Бога. Осмысля близость Бога как любящего отца и первоисточника жизни, человек «глубочайшим, онтологическим образом связывает себя со всем живущим на Земле», концентрирует свое внимание на познании феноменов высшего порядка — любви, совести, жертвенности и др. (там же, с. 106).

О «высоком даре» человека «возвышаться над тварной жизнью мира» размышляет другой выдающийся отечественный религиозный мыслитель И.А. Ильин (1883-1954) (Ильин, 2005, с. 167). И растения, и животные страдают в мире, однако, в отличие от человека, им не дано страдать за мир (там же). Восходя на высшую ступень бытия, человек «прислушивается к вздоху и стону вселенной», «внимает ей открытым сердцем и приобщается к мировой скорби», «принимает на себя страдания живых существ и несет их как общий и единый крест мира» (там же, с. 167-168). «Человек духовный, — по мнению греческого старца Паисия Святогорца, — весь одно большое

сострадание» (Старец Паисий Святгорец, 2010, с. 215). *Сострадая ближнему, всем людям, всей твари, человек постигает глубочайший смысл страданий* (Ильин, 2005, с. 168).

Прямое следствие выхода за границы собственных потребностей и интересов — *деятельная любовь к ближнему*. «Чтобы доказать, что наша любовь к Богу <...> не лицемерие и не фарисейство, — пишет Гааз, - нужно одновременно исполнять и вторую заповедь, подобную первой: любить ближнего, как самого себя. Вот почему все люди, даже наиболее склонные к созерцательной жизни, должны постоянно и внимательно упражняться в делах христианского милосердия» (Гааз, 1897, с. 45-46). Желание бескорыстно и самозабвенно помогать людям, решимость бороться с теми ситуациями, в которых попирается достоинство человека, подвигли Гааза заняться усовершенствованием сначала медицинской, а затем и тюремной системы. Своей профессиональной деятельности он отдавался с таким рвением, которое присуще только исключительным натурам.

Гааза поразила практика *препровождения ссыльных на пруте*. Совершившие серьезные преступления передвигались в ножных кандалах. Для пересылки просрочивших или утративших паспорт, пленных горцев и заложников, беглых кантонистов, женщин и малолетних использовали железный прут, к которому крепили до десяти запястий. Прут соединял людей разного возраста, роста, здоровья. В присутствии всех остальных они передвигались, спали и отправляли естественную нужду (Кони, 1904, с. 23).

Уже в 1829 г. Федор Петрович занялся изготовлением облегченных, но не в ущерб прочности, кандалов. Эта идея была осуществлена, а кандалы испытаны лично Гаазом. Многие годы длилась затеянная им борьба против использования прута. Закончилась она внедрением облегченных гаазовских кандалов в тюремную практику (там же, с. 55).

Гааз добился того, чтобы лично *свидетельствовать состояние здоровья всех арестантов* и нуждающихся в медицинской помощи оставлять на необходимый срок (там же, с. 64). Ссылные оставались в городе два или три дня, за этот период составлялись статейные списки, арестанты получали обувь и одежду. С целью детального ознакомления с нуждами и недугами пересылаемых, Гааз в 1830 г. добился увеличения срока их пребывания в Москве до недели.

В 1832 г. по его ходатайству на Воробьевых горах начало функционировать *отделение тюремной больницы*, в которой на неделю и более он оставлял: больных; тех, кто слаб и не готов к длинному, тяжелому пути; имеющих другие веские причины. Разрешал арестантам дожидаться шедших проститься жен, детей, других родственников (там же, с. 66-67).

Гааз добился разрешения сестрам следовать за одинокими братьями, материально помогал нуждающимся арестантам и их семьям, а так же освобождаемым из мест заключения, распределяя выделенные комитетом и пожертвованные деньги, брал на свое поручительство некоторых ссылаемых, доставляя их в места водворения за свой счет, пересылал письма, вещи, сведения по делам и ходатайствам, заботился о сиротах умерших родителей-арестантов (там же, с. 112).

Случаи отказа комитета содействовать в помощи арестантам Гааза не останавливали, он обращался к вышестоящему руководству и даже самому императору. Описан случай посещения московского тюремного замка императором Николаем I. Не одобряющие сострадательного отношения доктора к людям указали монарху на семидесятилетнего человека, приговоренного к ссылке в Сибирь и задерживаемого Федором Петровичем. Гааз встал на колени с просьбой его помиловать, так как его возраст и физическое состояние не соответствовали предстоящим испытаниям (там же, с. 102). Император поступил так, как просил доктор (там же).

Жизненная философия, которой руководствовался доктор во взаимоотношениях с людьми. Гааз постоянно преодолевал границы, выстроенные из правил и установленных ранее порядков, если видел несправедливость, страдания людей, превышающие меру наказания и ведущие скорее к их ожесточению нежели исправлению. Имея редкую по своей интенсивности нравственно-религиозную направленность, он опирался на *религиозные*, а вернее — *нравственно-религиозные социальные нормы* — обусловленные христианской традицией требования, предъявляемые к поведению личности в ее взаимоотношениях с другими людьми, социальными группами.

Глубокой религиозностью отличалось и *правовое сознание* Федора Петровича. На необходимость следовать именно *религиозным социальным нормам, которые имеют нравственное превосходство над правовыми*, он прямо обращает внимание в написанной им книге. Человека, который соблюдает *только* гражданские законы и не выходит за рамки исполнения естественных добродетелей — симпатизирует и внимателен к тем, кто расположен и внимателен к нему, Гааз называет честным гражданином и не более. Такое отношение к людям свойственно и язычникам, христианин же «и в общении со строптивым кроток, любит и не любящих и, по-видимому, недостойных любви, ласков со всеми и <...> даже *мирен с ненавидящими мир*» (Гааз, 1897, с. 6).

Христианство учит трепетному, участливому отношению к каждому человеку по причине его богоподобия. «Когда мы видим ближнего, сотворенного по образу и подобию Божию, — рассуждает Федор Петрович, — не должны ли мы сказать: вот это создание всеблаготворного Отца нашего, похожее на своего Создателя! Не должны ли мы <...> кинуться на его шею, ласкать его и плакать от любви к нему; не должны ли дать ему тысячу благословений?» (Гааз, 1898, с. 13). «Конечно не по любви к нему самому, — продолжает он, — ибо мы не знаем еще, любви или отвращения достоин он сам по себе, но по любви к Богу, Который его создал по образу Своему и по подобию» (там же).

Доктор призывал «торопиться делать добро», никогда не откладывать на завтра то, что ради ближнего можно сделать сегодня (Гааз, 1897, с. 16). «Кто не может проявлять своей любви в крупных и больших делах, пусть проявляет хоть в малом: утоляет жажду чашей свежей воды, помогает дружеским словом утешения, наставления, сострадания тем, кто терпит горе или находится в затруднительном положении, пусть примиряет людей поссорившихся или разошедшихся» (там же, с. 46). Если по каким-либо причинам человек не может сделать необходимое для пользы другого, следует «настоятельно и кротко» просить тех, кто имеет такую возможность, не краснеть, решаясь на «внушаемые духом милосердия хлопоты и просьбы» и не останавливаться перед унижением, испытываемым при отказах (там же, с. 16).

Федор Петрович настаивал на необходимости воздерживаться от осуждения. Суждения о людях, по его мнению, большею частью ложны, так как внутреннее расположение других не может быть доподлинно известно, тем более что часто судят с пристрастием. Исключения составляют случаи в рамках профессиональных обязанностей, но тогда следует «поступок сравнивать с законом, дабы закон, а не человек был осуждающим» (Гааз, 1898, с. 41). Если необходимо можно «сказать только, что такой-то сделал такое-то худое дело, что он жил в такое-то время худо, или что он и теперь делает худо; но не можем заключить от вчерашнего к нынешнему, а тем более к завтрашнему, и также по одному частному поступку <...> целый характер человека» (там же, с. 45). Недопустимыми Гааз считал насмешки над людьми, за отсутствующих всегда просил заступаться.

Доктор отдавал другим все имеющиеся у него ресурсы — материальные, профессиональные, эмоциональные, постоянно расширял поле своей деятельности, облегчая участь все большего количества несчастных людей. Бутырскую тюрьму, называемую Московским губернским замком, он застал в очень плохом состоянии: окна без форточек, отсутствие нар в мужских камерах, невозможность умыться, грязные кухни, плохая вода и скудное питание (Кони, 1904, с. 87).

В 1832 г. Гааз получил разрешение *благоустроить северный коридор замка*. Он лично контролировал строительные и ремонтные работы, вкладывал собственные средства. Через год эта часть тюрьмы значительно преобразилась. Камеры стали чистыми и светлыми, нары в дневное время поднимались, ширина окон увеличилась в три раза. Были установлены умывальники и ночные ретирады, на дворе вырыт собственный колодезь, посажены сибирские тополи, при тюрьме доктор устроил столярные, сапожные и др. мастерские. В 1836 г. начала функционировать школа для детей арестантов (там же, с. 87-88).

Волновали Гааза «безгласные» расправы с арестантами. Например, в тюремной практике имели место случаи, когда подсудимых подвешивали со связанными руками или применяли особую машину, называемую «крест» (там же, с. 89). Федор Петрович занялся уничтожением подобных порядков.

Доктор боролся против крайних проявлений крепостного права. Помещики не могли разлучить со ссылаемым мужем жену, но имели право не отпустить детей, чем старше они были, тем возникало больше сложностей. Гааз в большом количестве подавал ходатайства о разрешении детям следовать за родителями. Журналы полны заявлений о пожертвованиях от некоего благотворительного лица, желающего облегчить страдания родителей, оставаясь неизвестным. Помимо выкупа крепостных детей Гааз способствовал выкупу на свободу с 1829 г. по 1853 г. семидесяти четырех крепостных (там же, с. 129).

Он принимал участие и в судьбе оказавшихся в долговой тюрьме, называемой «Яма». Среди находившихся там были и бывшие арестанты, которые заболели во время содержания под стражей и прошли лечение, но не смогли погасить за него счет. Их переводили в «Яму», срок пребывания в которой соотнобразывался с размером недоимки. В 1830 г. для выкупа несостоятельных должников Гааз внес небольшой капитал. По его предложению комитет постановил производить выкуп таких людей ежегодно. В 1832 г.

по инициативе доктора комитет начал материально помогать и семьям содержащихся в «Яме» (там же, с. 131-133).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГААЗА И ЕГО ИНИЦИАТИВАМ СО СТОРОНЫ КОЛЛЕГ И РУКОВОДСТВА

Против такого уникального человека как Гааз постепенно сформировалась «оппозиция» (там же, с. 152). В своей профессиональной и общественной деятельности он постоянно сталкивался с противодействием, недовольством, непониманием со стороны коллег и руководства, насмешками окружающих. «Над ним подсмеивались так называемые положительные люди, ему противоречила и противодействовала чиновная мелкота, составляющая принадлежность управления при всех власть имеющих» (Лебедев, 1868, с. 349).

Проблему отношения современников к людям высокой нравственной жизни поставили Журавлев, Купрейченко (Журавлев, Купрейченко, 2010, с. 16). Авторы отмечают, что имеет место разноплановость оценок их личности и поступков: от восприятия как идеала и обожания до недоброжелательного отношения, критических оценок, насмешек, издевок, проявлений агрессии, враждебности, отвержения (там же). Этот вопрос, настаивают они, еще ожидает специального и подробного исследования (там же).

Сами представители нравственной элиты, особенно религиозной, этой проблеме уделяют особое внимание, всегда напоминают о сложности, «узости» нравственно верного жизненного пути. «Какого духовного человека достоинство, - задает вопрос афонский подвижник Паисий Святогорец, — познали мирские люди? Кто из людей духовных не испытал несправедливости от светских?» (Паисий Святогорец, 2013, с. 118).

Несмотря на то, что христианство является исторической, традиционной для России, европейских и других стран религией, плотно вошедшей в культурную,

общественную жизнь, людей глубокой искренней веры, стремящихся в своем отношении к окружающим максимально приблизиться к евангельским заповедям — единицы. Как верно рассуждает религиозный мыслитель Иоанн Шаховской (1902-1989), большинство людей даже не задумывается над «элементарными нравственными законами» жизни: «жуёт человек равнодушно свою житейскую жвачку и не желает размышлять ни о добре, ни о зле, ни о жизни своей, ни о ее конце» (Архиепископ Иоанн Шаховской, 2007, с. 9, 118). Многих привлекают преходящие ценности, телесные наслаждения, внешний покой, власть, слава и др., в своем поведении они остерегаются простоты и естественности (там же, с. 48).

Понятно, что на общем фоне представители нравственной элиты выделяются, особенно такие деятельные и бескорыстные, как Федор Петрович, а потому люди по отношению к ним испытывают самые разные чувства и эмоции и дают диаметрально противоположные оценки. Знавший доктора человек вспоминает: «Гааз — один из людей, чьи внешность и одеяние вызывают мысль о чем-то или смешном, или же, наоборот, особо почтенном, — чье поведение и разговор до такой степени идут вразрез со взглядами нашего времени, что невольно заставляют подозревать в нем или безумие, или же апостольское призвание, — одним словом, по мнению одних, это помешанный, по мнению других — *божий человек*» (цит. по: Кони, 1903, с. 665).

(Продолжение следует).

ЛИТЕРАТУРА

- Архиепископ Иоанн (Шаховской) Апокалипсис мелкого греха. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 224 с.
- Блохина Н.Н. Исследование Кавказских Минеральных Вод врачом-гуманистом Ф.П. Гаазом // Клиническая медицина. 2012. Т. 90. № 6. С. 76-80.
- Гааз Ф. Азбука христианского благонравия. М.: Типо-лит. Высоч. утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1898. 63 с.
- Гааз Ф. Призыв к женщинам. М.: Типо-лит. Высоч. утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1897. 56 с.

- Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 10-18.
- Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 5-19.
- Ильин И.А.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: «ДАРЪ», 2005. 320 с.
- Иоанн Кронштадтский, святой праведный.* Моя жизнь во Христе. СПб. – М.: Иоанновский ставропигиальный женский мон.; Изд-во «Отчий дом», 2015. 888 с.
- Кони А.Ф.* Федор Петрович Гааз. Биографический очерк. 3-е изд., доп. СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1904. 182 с.
- Кони А.Ф.* Федор Петрович Гааз. По новым материалам // Вестник Европы. 1903. Т. 6. № 12. С. 646-703.
- Лебедев П.С.* Федор Петрович Гааз // Русский Вестник. 1868. Т. 74. С. 290-352.
- Логинова Н.А.* Психобиографические методы исследования и коррекции личности: Учеб. пособие. Алматы: Казак Университеті, 2001. 172 с.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Изд-во «Наука», 1984. 444 с.
- Пучков С.В.* К характеристике доктора Ф.П. Гааза. М.: Моск. гор. склад учеб. пособий, 1910. 48 с.
- Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017. 288 с.
- Старец Паисий Святогорец.* Письма; Руководство к молитве; Духовное завещание. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 144 с.
- Старец Паисий Святогорец.* Слова. В 6-ти тт. Т. 5. Страсти и добродетели. М.: Издательский дом «Святая Гора», 2010. 334 с.
- Франк С.Л.* Личная жизнь и социальное строительство. Paris: YMCA-PRESS, 1933. 26 с.
- Франк С.Л.* С нами Бог. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 750 с.
- Frederic-Joseph de Haas.* Ma visite aux eaux d'Alexandre en 1809 et 1810. Moscou: De L'Imprimerie de N.S. VSÉVOLOJSKY, 1811. 365 p.

Статья поступила в редакцию: 30.11. 2022. Статья опубликована: 14.12.2022.

MORAL AND LEGAL CONSCIOUSNESS OF FRIEDRICH-JOSEPH HAASS. PART 1. THE FIRST HALF OF THE PROFESSIONAL PATH AND SOCIAL SERVICE

© 2022 Natal'ja V. Borisova

*Ph.D. (psychology), senior research officer,
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Moscow, Russia
e-mail: borisova07@bk.ru*

The article is the first part of a series of works devoted to the life and work of a representative of the moral elite of the first half of the XIX century Friedrich-Joseph Haass. The desire and determination to fight those situations in which human dignity is trampled on, prompted him to improve first the medical and then the prison system. The general orientation of the doctor, the peculiarities of his moral and legal consciousness, attitude to the established systems of social norms are considered. It is shown that the orientation of Haass had a pronounced moral and religious character. Deep faith in God, adherence to evangelical principles led to a special attitude towards others, profession. In his life, he relied on moral and religious social norms - the requirements imposed by the Christian tradition on the behavior of a person in her relationships with other people, social groups. The doctor's orientation towards moral and religious norms influenced his legal consciousness, which is exceptional in terms of the degree of civic responsibility and activity.

Key words: historical psychology, moral psychology, moral consciousness, legal consciousness, social norms, moral elite, Christianity, Friedrich-Joseph Haass.

REFERENCES

- Arhiepiskop Ioann (Shahovskoj) (2007). Apokalipsis melkogo grekha [Apocalypse of petty sin]. Moscow: Sretensky Monastery Publishing House. (In Russian).
- Blohina, N.N. (2012). Issledovanie Kavkazskih Mineral'nyh Vod vrachom-gumanistom F.P. Gaazom [The study of the Caucasian Mineral Waters by the humanist doctor F.P. Haas]. *Klinicheskaya medicina [Clinical Medicine]*. 90(6). 76-80. (In Russian).
- Gaaz, F. (1898). *Azbuka hristianskogo blagonraviya [The ABC of Christian good manners]*. Moscow: Tipo-lithograph. T-va I. N. Kushnerev and Co. (In Russian).
- Gaaz, F. (1897). *Prizyv k zhenshchinam [A call to women]*. Moscow: Tipo-lithograph. T-va I. N. Kushnerev and Co. (In Russian).

- Zhuravlev, A.L., Kuprejchenko, A.B. (2012). Psihologicheskoe i social'no-psiologicheskoe prostranstvo lichnosti: teoreticheskie osnovaniya issledovaniya [Psychological and socio-psychological space of personality: theoretical foundations of the study]. *Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Skill.]*. 2. 10-18. (In Russian).
- Zhuravlev, A.L., Kuprejchenko, A.B. (2010). Rol' nrvstvennoj elity v rossijskom obshchestve: postanovka problemy i vozmozhnosti issledovaniya [The Role of the Moral Elite in Russian Society: Problem Statement and Research Opportunities]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*. 31 (2). 5-19. (In Russian).
- Il'in, I.A. (2005). *Poyushchee serdce. Kniga tihih sozercanij [Singing heart. The book of quiet contemplation]*. Moscow: «DAR» Publ. (In Russian).
- Ioann Kronshtadtskij, svyatoj pravednyj (2015). *Moya zhizn' vo Hriste [My life in Christ]*. Saint Petersburg – Moscow: «Otchij dom» Publ. (In Russian).
- Koni, A.F. (1904). *Fedor Petrovich Gaaz. Biograficheskij ocherk [Fedor Petrovich Haaz. Biographical sketch]*. Saint Petersburg: Edition A.F. Marx Publ. (In Russian).
- Koni, A.F. (1903). Fedor Petrovich Gaaz. Po novym materialam [Fedor Petrovich Haaz. For new materials]. *Vestnik Evropy [Herald of Europe]*. 6 (12). 646-703. (In Russian).
- Lebedev, P.S. (1868). Fedor Petrovich" Gaaz [Fedor Petrovich Gaaz]. *Russkij Vestnik [Russian Herald]*. 74. 290-352. (In Russian).
- Loginova, N.A. (2001). Psihobiograficheskie metody issledovaniya i korrekcii lichnosti: Ucheb. Posobie [Psychobiographical methods of research and personality correction: Proc. allowance]. Almaty: Kazak Universiteti. (In Russian).
- Lomov, B.F. (1984). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii [Methodological and theoretical problems of psychology]*. Moscow: "Science" Publ. (In Russian).
- Puchkov, S.V. (1910). *K karakteristike doktora F.P. Gaaza [To the characterization of Dr. F.P. Haas.]*. Moscow: Moscow city warehouse of teaching aids Publ. (In Russian).
- Rubinshtejn, S.L. (2017). *Bytie i soznanie [Being and Consciousness]*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russian).
- Starec Paisij Svyatogorec (2013). Pis'ma; Rukovodstvo k molitve; Duhovnoe zaveshchanie [Letters; Guide to Prayer; Spiritual testament]. Moscow: Sretensky Monastery Publ. (In Russian).
- Starec Paisij Svyatogorec (2010). Slova. Strasti i dobrodeteli. [The words. Passions and virtues]. Vol. 5(Vols 1-6). Moscow: «Holy mountain» Publ. (In Russian).
- Frank, S.L. (1933). Lichnaya zhizn' i social'noe stroitel'stvo [Personal life and social construction]. Paris: YMCA-PRESS Publ. (In Russian).

Frank, S.L. (2003). S nami Bog [God with us]. Moscow: LLC "Publishing House AST".
(In Russian).

Frederic-Joseph de Haas (1811). Ma visite aux eaux d'Alexandre en 1809 et 1810. Moscou:
De L'Imprimerie de N.S. VSÉVOLOJSKY.

The article was received: 30.11. 2022. Published online: 14.12.2022

Библиографическая ссылка на статью:

Борисова Н.В. Нравственное и правовое сознание Фридриха-Иосифа Гааза. Часть 1. Первая половина профессионального пути и социального служения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 4. С. 4 – 25. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_001

Borisova, N.V. (2022). Nравstvennoe i pravovoe soznanie Fridriha-Iosifa Gaaza. Chast' 1. Pervaja polovina professional'nogo puti i social'nogo sluzhenija. [Moral and legal consciousness of Friedrich-Joseph Haass. Part 1. The first half of the professional path and social service]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda. [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of work].* 7 (4), 4 – 25. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_001

Адрес ссылки: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document833.pdf>